

Скипетр судьбы

Татьяна Гроссман

18+

Татьяна Гросман
Скипетр судьбы

«Автор»

2026

Гросман Т. В.

Скипетр судьбы / Т. В. Гросман — «Автор», 2026

Я не знала, что моя жизнь оборвётся в один миг. Авария, темнота — и я проснулась на берегу незнакомого мира, где правит магия, а вампиры и люди делят власть. Я не помню себя. Но мир Ристана знает меня. Меня называют той, кто придёт, чтобы исправить ошибки прошлого. Или той, кто принесёт гибель. Мне предстоит сделать выбор: довериться судьбе или попытаться её изменить. Но цена ошибки — жизнь тех, кого я начинаю любить.

© Гросман Т. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Татьяна Гросман

Скипетр судьбы

Пролог

В тронном зале стояла мёртвая тишина. В некогда роскошном помещении, сквозь высокие арки окон, гулял сквозняк, собирая в маленькие вихри пыль и остатки праздничной мишуры. Кругом было запустение, треснувшие потолки были окутаны паутиной.

На высоком троне сидела женщина. В руках она сжимала золотой скипетр, украшенный драгоценными камнями. Его навершие венчали раскрытые лепестки золотых роз, а в сердцевине сверкал большой хрустальный шар, переливающийся всеми цветами радуги. Его отблески скользили по тёмным стенам зала, оживляя их на мгновение.

Женщина смотрела на скипетр, и в её взгляде была печаль.

— Как же я ошибалась, — прошептала она в тишине. — Этот мир не готов отдать такую силу.

В этот момент дверь в тронный зал распахнулась. На пороге стоял высокий мужчина в чёрном плаще. Его можно было бы назвать красивым, если бы не жуткое выражение лица. Его прищуренные глаза полыхали гневом. Тонкие губы кривились в жёсткой усмешке.

— Ты проиграла, Катарина! — Его голос прозвучал как гром. Женщина вздрогнула и посмотрела на мужчину.

— Мы не можем выиграть или проиграть Судьбе, — печально ответила она и опять перевела взгляд на скипетр. Мужчина прошёл в глубь зала. Его чёрный плащ развевался от резких движений. — Отдай его мне! — Его слова прозвучали как приказ.

— Нет, Ланс. Ты не можешь его получить, — не повышая голоса, ответила Катарина. — Ты знаешь это.

— Не тебе решать! — воскликнул Ланс и уже тише добавил: — Катарина, ты ещё можешь всё изменить. Мы можем править вместе. Этот мир падёт к твоим ногам и...

— Нет, — уже твёрже перебила его женщина и встала с трона. Её гордая осанка и величественный взгляд на мгновение заставили мужчину отступить.

— Нет, — её голос зазвучал высоко. — Я уже приняла решение! Никто в этом мире не получит скипетр власти. — Она неожиданно поднялась в воздух, и яркий свет окутал её фигуру. — Я отдаю себя и свою силу Судьбе, — прокричала она.

Свет засиял ярче, ослепляя Ланса. По залу закрутились вихри ветра, сопровождаемые тихим гулом, который с каждой минутой становился всё громче и громче. Вверх поднялись опавшие листья и остатки старой мишуры. Воздух завертелся вокруг Катарины с невероятной быстротой.

Ланс, будто очнувшись, кинулся к ней. — Катарина, остановись! — закричал он, пытаясь добраться до женщины. Но сильный поток ветра сбил его с ног. И в этот момент всё прекратилось: свет резко пропал, а вместе с ним и женщина. И только кружась в воздухе, на пол осела золотая пыль.

— Катерина, давай шевели ногами! — услышала я окрик из глубины кухни. Да чтоб тебя, подумала я, пытаюсь ускорить шаг и при этом не споткнуться с подносом, который закрывал мне обзор. Сегодня в нашем кафе был Банкет. Именно с большой буквы. Какая-то большая шишка из Москвы решила отметить свой юбилей в «Беркуте» — кафе на берегу моря. Игорь Петрович Смоленков, хозяин заведения, был этому чрезвычайно горд. Почти три месяца он готовил весь обслуживающий персонал к этому событию. Хотя в нашем небольшом примор-

ском городке подобные гости не были редкостью. Но для Смоленкова этот визит стал неожиданностью — «Беркут» не пользовался популярностью.

— Катерина! — снова раздался окрик, и я почти нырнула на кухню. — Да, здесь, я здесь, — ответила я, ставя поднос на стол рядом с мойкой. Поправив выбившуюся из-под косынки чёлку, подбежала к управляющей.

— Инга Валерьевна, у нас ЧП! — вдруг раздалось со стороны банкетного зала, и на кухню заполошно влетел Антошка, молоденький официант. Управляющая мгновенно переключилась на него.

— Что случилось? — встревоженно спросила она. — Один из гостей разбуянился и начал бить посуду!

Да уж, конец банкета — всегда что-то должно пойти не так. Алкоголь в большом количестве — зло.

— Боже, как я устала, — простонала Оля, наша посудомойщица и по совместительству моя лучшая подруга. — Ноги просто гудят.

— Зато мы справились. Гости остались довольны, несмотря на то, что сынок юбилярши перепил, — ответила я. — Хорошо, что хоть смогли его утихомирить.

— Да уж, — протянула Оля, передыхая. — Вот она, золотая молодёжь, границ не знают.

— Да брось ты, — отмахнулась я. — С кем не бывает. Вспомни Кириюху, как он на выпускной напился.

— Ой, вот напомнила, — хихикнула Ольга. — Ему, наверное, до сих пор стыдно.

— Вы там долго ещё? — крикнул из-за двери раздевалки Антошка. — Скоро такси будет! Быстренько собравшись, мы с Олей присоединились к нему. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Ну наконец-то! — воскликнул он, увидев нас.

— Чего переживаешь? Такси всё равно ещё не подъехало, — хмыкнула Оля и направилась к выходу.

Мы остались последними, если не считать управляющей, которая, видимо, домой совсем не собиралась. Но нас это уже не касалось. На улице начинало светать. Пахло бризом и свободой. Выходные — целых два дня! Даже сквозь усталость это радовало. На спящей улице где-то вдалеке раздался рёв двигателя, разрезая тихое умиротворение города.

— Вот же сумасшедшие, — пробормотала Оля. — Носятся, будто у них жизнь на сохранение.

— Это уличные гонки, — авторитетно заявил Антон и мечтательно добавил: — Получу права — тоже поучаствую.

— Поучаствует он, как же, — передразнила его Оля. — Ещё один самоубийца.

Я тихонько зевала, не вмешиваясь в их перепалку. Жутко хотелось спать, а такси всё не было. Мы перешли дорогу. Антон посмотрел в приложение.

— Через пять минут уже будет, — сказал он.

Я заглянула в сумку, чтобы взять телефон, и поняла, что оставила его в кафе, в своём ящике, в раздевалке. — Ну нееет, — простонала я. — Надеюсь, Валерьевна ещё не поставила «Беркут» на сигналку. Тяжко вздохнув, я объяснила вопросительно смотревшим на меня коллегам:

— Телефон забыла. Я сейчас быстренько! — И побежала в сторону кафе, крикнув через плечо: — Не уезжайте без меня!

И в этот момент рёв машины вдруг оказался совсем рядом.

— Катаяя! — услышала я где-то на периферии сознания Ольгин крик. Из-за поворота на бешеной скорости на меня неслась машина. И за миг до того, как моё тело столкнулось с тонной железа, время остановилось. Я не успела даже испугаться. Вот ревущий автомобиль мчится на меня — и вдруг всё замерло. Я не могла поверить своим глазам. Вытянув руку, я дотронулась

до машины. На ощупь она была странной — холодной и неожиданно мягкой, как пластилин. Я посмотрела в салон: водитель замер в позе наклона — видимо, он что-то уронил и на секунду отвлёкся от дороги, чтобы поднять предмет. А вот девушка на пассажирском сиденье видела меня. Её рот был открыт в безмолвном крике.

Я хотела сделать шаг в сторону, но почувствовала, что воздух вокруг меня сгустился и замерцал серебристыми бликами. Ещё миг — и время бешено завертелось. Машина пролетела сквозь меня, крики, визг тормозов... И в эту секунду меня будто кто-то резко дёрнул вниз, и я провалилась в темноту.

Глава 1

Отдалённо шумел прибой. Под руками чувствовался мягкий песок, и хотелось лежать так вечно. Моё оцепенение нарушил посторонний звук. Я с трудом приподнялась, застонав от боли. В голове шумело, тело бил мелкий озноб. Я села, обхватив дрожащими руками колени, и огляделась.

Впереди, в свете звёзд и полной луны, мерцало бескрайнее море. Я не могла понять, как оказалась на берегу. И с ужасом осознала, что совершенно ничего не помню... Я даже не знала, кто я.

Тихий шорох заставил меня обернуться. Рядом стояла девушка и смотрела на меня. Минуту назад её здесь не было — я была уверена. Что-то в ней было необычное. Её бледная кожа мерцала при свете луны, а взгляд тёмных глаз будто выворачивал душу.

Я встала и подошла ближе. Девушка даже не шелохнулась, всё так же глядя на меня.

— Привет, — сказала я и замолчала, не зная, что ещё добавить.

Девушка слегка кивнула и улыбнулась. От этой улыбки мороз прошёл по моей коже.

— Я Люмия, — произнесла она. — Мне было видение, что я должна быть здесь. Наверно, из-за тебя. Кто ты?

Я поёжилась, обхватив себя за плечи:

— Я не знаю. Я ничего не помню.

Люмия странно посмотрела на меня и сказала:

— Пошли со мной. Я должна познакомить тебя с Отцом.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла по песку. Её движения завораживали — казалось, за ней бежал лунный свет, а сама она парила над землёй. Я медленно побрела следом. Что произошло? В моей голове роились вопросы, и ни одного ответа. Возможно, Люмия и её загадочный отец помогут мне понять, что со мной случилось.

Мы шли вглубь берега. Впереди виднелся лес. Люмия целенаправленно двигалась к нему. Нырнув за ней в заросли, я резко остановилась. Передо мной было кладбище. Стало жутко. Пытаясь побороть страх, я шагнула навстречу неизвестности.

Люмия шла всё быстрее, ловко маневрируя между могил. Я почти бежала, стараясь не обращать внимания на боль, то и дело натываясь на кресты.

Впереди, будто вырос из-под земли, возник мрачный и огромный дом. Люмия стояла и ждала, когда я подойду. Улыбнувшись, она взяла меня за руку. Я поёжилась от холодного прикосновения. — Всё будет хорошо, — сказала она и открыла дубовую узорчатую дверь с массивными ручками.

Войдя внутрь, я оказалась в просторном, эфемерно высоком помещении. Вытянутые стрельчатые арки, камин с деревянным обрамлением, витражи, деревянные балки под потолком — всё это заставило меня почувствовать себя песчинкой.

Замерев от восторга, я не сразу заметила мужчину у камина, сидящего в кресле, обитом чёрным бархатом. В руках он держал бокал с красным вином и смотрел на огонь. В его позе чувствовалось нечто величественное. Красивое мужественное лицо, широкие плечи, роскошная грива чёрных волос, собранных в хвост, — всё это создавало впечатление чего-то нереального, сверхъестественного.

Люмия тихо подошла к нему и робким голосом произнесла:

— Приветствую вас, мой Лорд!

Мужчина оторвал взгляд от камина и посмотрел на неё:

— И я тебя приветствую, Леди Люмия. Как проходит ночь? И что за гостью ты привела в Дом?

Он встал, поставил бокал на резной столик и посмотрел на меня. Меня снова охватил страх. Бросив испуганный взгляд на Люмию, я пролепетала:

— Привет... то есть ствую... эээ... приветствую.

Повисла пауза. Они молча смотрели на меня. Я совсем растерялась. В этот момент дверь распахнулась, и в дом вихрем влетела высокая стройная девушка. Она пронеслась вглубь комнаты, словно никого не замечая, и застыла у стены с гобеленом, вглядываясь в рисунок. Её блестящие шелковистые волосы цвета ночи, будто жившие отдельной жизнью, разметались по спине. Почему-то мне вспомнилась медуза-горгона.

Люмия едва уловимо поморщилась:

— Джулия, у нас гостя. Оставь свои причуды на потом.

Девушка повернулась и зло посмотрела на Люмию.

— Я знаю, Леди Люмия, — произнесла она высоким тонким голосом. — Я почувствовала её сразу, как только её выбросило морем. И Лорд Лорензо тоже. Мы знали, что ты её приведёшь.

Высокомерно приподняв тонкую бровь, Джулия взглянула на меня:

— Ну и как тебя звать? — хмыкнув, добавила: — Русалка?

Я оглядела всех растерянным взглядом и пробормотала:

— Я... я... я не знаю.

В этот момент на меня нахлынула волна непонятного чувства. Грудь сжало острой болью, потемнело в глазах, стало трудно дышать. Я покачнулась... Из моей груди вырвался то ли стон, то ли рычание. Девушки отскочили. Джулия вскрикнула:

— Что с ней?!

Лорензо невозмутимо взял бокал с вином и протянул мне:

— Пей!

Я хотела отказаться, но почувствовала притягательно-сладкий запах и практически вырвала бокал из рук мужчины. Сделав глоток, я зажмурилась. Никогда в жизни я не испытывала такого чувства! Будто вся жизнь была в этом глотке... весь мир! Всё померкло перед моим взором... и я потеряла сознание.

Очнулась я в тишине. Слышно было только, как потрескивает огонь в камине. Медленно приподнявшись, я тут же ощутила рядом девушек.

— Очнулась? — спросила Люмия. — Ничего страшного, так бывает, наверно. У тебя магическое истощение. Как себя чувствуешь?

Я прошептала, не особо вслушиваясь в её слова: — Голова кружится... Что со мной? Я умерла? Джулия засмеялась:

— Нет, ты жива! — и, оборвав свой смех, добавила: — Тебе повезло, что мы оказались рядом.

К нам подошёл Лорензо. Я встала с дивана и вопросительно посмотрела на него.

— Я ничего не понимаю! Что со мной произошло? Кто вы? Что случилось? — вопросы сыпались из меня.

Лорензо посмотрел на меня:

— Ты человек?

Я удивилась:

— Ну конечно! Я человек. А вы разве нет?

Лорензо и девушки переглянулись.

— Дааа... — протянула Джулия и засмеялась. — Её ждёт огромный сюрприз!

Лю ответила: — Прекрати, Джулия. Нам предстоит трудный разговор. Отнесись к этому серьёзно.

Джулия фыркнула:

— Лю, хватит цепляться ко мне. Лучше за собой следи.

Мужчина покачал головой и примирительным тоном сказал:

— Леди, я не вижу повода для ссор, так что успокойтесь. Нашей гостье действительно придётся многое объяснять. — Он задумчиво добавил: — Интересно узнать... как же ты здесь очутилась?

Мы сидели у камина: Лорензо в кресле, мы втроем — полукругом на низких кушетках. Я смотрела на огонь и обдумывала услышанное... Вампиры... Я не помнила, кто я и откуда, но о вампирах знала. В памяти всплывали страшилки, когда-то слышанные.

— И как мне дальше жить? — нарушила я тишину.

Лорензо поднял на меня горящие при свете пламени глаза:

— Я не уверен, что ты вампирка, но ты почувствовала зов крови. Это сложно объяснить. И твоя потеря памяти не соответствует нашему роду — вампиры всегда помнят всё. Но ты можешь остаться с нами. Для тебя нет никакой угрозы. Или можешь уйти. Выбор за тобой.

Я задумалась. Куда я пойду? Лорензо и его девушки — дочери ли они ему, я так и не поняла, — не сделали мне ничего плохого. Я не чувствовала угрозы, несмотря на то, что они вроде бы вампиры. Вздыхнув, я решила:

— Я хочу быть с вами. Мне некуда идти.

Люмия улыбнулась:

— Добро пожаловать в семью, милая.

Джулия, до этого сидевшая тихо, поднялась, медленно подошла ко мне и остановилась на мгновение, глядя в глаза. Затем она коротко коснулась моего плеча, почти формально, и сказала:

— Приветствую тебя, леди без имени. Посмотрим, что ты за птица.

Её голос был ровным, но в нём слышалась настороженность. Она отошла так же быстро, как и подошла, и снова заняла своё место. Лорензо, заметив мою растерянность, мягко вмешался:

— А теперь, я думаю, нашей гостье надо отдохнуть. Комната уже готова. Он кивнул Люмии, и та взяла меня за руку:

— Идём, я провожу тебя.

Я чувствовала на себе взгляд Джулии, пока выходила из комнаты. Он не был злым. Но он был тяжёлым.

Моё пробуждение было неожиданным. Вот вроде только Люмия проводила меня в комнату, и я без памяти, даже не раздеваясь, уснула — и тут же открыла глаза. В комнате стоял полумрак из-за плотных штор. Я лежала на широкой кровати в своих джинсах и голубой футболке-поло. Медленно потянувшись, я пыталась окончательно проснуться. «Ну и сон мне приснился, — подумала я. — Видимо, от переутомления фантазия разыгралась. Надо же, вампиры...»

Я усмехнулась и встала с кровати. И тут же вскрикнула. Это была чужая комната! Значит, то, что случилось вчера, правда? Как такое может быть? Прислушавшись к себе, мотнула головой — я всё ещё не знала, кто я.

Глубоко вздохнув, открыла дверь и пошла искать обитателей этого странного дома. Спустившись вниз, я увидела Лорензо. Он сидел в том же кресле, что и вчера, и читал книгу. Услышав шаги, он поднял взгляд.

— Как спалось, леди? — произнёс он и, улыбнувшись, добавил: — Хорошо выглядишь.

— Спасибо, я выпалась, — ответила я, смутившись его обращению, и, немного помолчав, выпалила на одном дыхании:

— Лорд Лорензо, я совсем не знаю, что мне делать. Это, наверно, прозвучит странно из-за того, что я не помню себя, но у меня такое чувство, что всё здесь чужое. Я имею в виду не дом и вещи, а вообще... Где мы находимся? В какой стране?

Лорензо закрыл книгу и встал:

— Пройдём в мой кабинет.

Он направился вглубь зала. Мы зашли в просторное помещение, где царил полумрак. Лорензо взмахнул рукой, и кабинет залил яркий свет. Я посмотрела вверх и увидела огромную люстру с позолоченными подсвечниками и горящие свечи! Опять чувство нереальности посетило меня. Пилястры, мебель из светлого дерева, массивный шкаф — всё было подобрано со вкусом. На высоких окнах висели тёмные портьеры, полностью их закрывающие.

На одной из стен висела большая карта. Лорензо подошёл к ней и жестом позвал меня.

— Смотри, — он обвёл рукой карту. — Это наш мир — Ристан. Он разделён на четыре части. Вот это Антария — вотчина колдунов, самое большое государство Ристана. А мы находимся здесь, — он обвёл довольно большой кусок карты. — Миста, государство вампиров. Вот этот хребет гор принадлежит маленькому народу гномов. Свою родину они называют Карияр. И наконец, вот эта часть принадлежит людям. Их страна называется Атланта.

Я слушала Лорензо и не верила своим ушам! Гномы, колдуны, вампиры!

— Это точно не мой мир! — воскликнула я. — У нас нет колдунов и всех остальных! Не существует вампиров. Это всё выдумки! И меня зовут Катерина, и мой мир называется Земля! — слова вырвались сами собой.

И тут воспоминания нахлынули на меня. В мою память ворвались неясные отрывки: кафе, Оля, авария... и позолоченный скипетр.

От резкой боли в голове я покачнулась. Лорензо мгновенно оказался рядом и не дал мне упасть

— Никому не говори, откуда ты, Катерина, — произнёс он, помогая мне сесть на диван, и продолжил:— Существует множество миров. Есть те, что сотрудничают друг с другом, и те, что не знают о существовании других. Есть миры под запретом. Наш мир закрытый. Мы знаем, что есть другие миры, но путешествовать не можем. Только некоторые обладают даром ходить сквозь миры, и то ненадолго. Ристан не отпускает нас, но и не принимает чужаков. Если ты из другого мира — значит, наш мир тебя принял. Почему? Я сам не знаю. За всю историю я не слышал о подобных тебе. Возможно, поэтому ты изначально ничего не помнила о себе. Ристан перестраивает тех, кто попадает в него, под свои законы. Но вот кто ты на самом деле — непонятно. Я чувствую в тебе магию нашего мира... магию крови. Но также и магию людей, и магию колдунов. Всё вместе. Это невозможно, но это есть в тебе. И я помогу тебе раскрыть твой дар, помогу научиться управлять твоей силой.

Я слушала Лорензо, пытаясь принять то, что он говорил. Теперь это моя реальность. Как я здесь очутилась? Почему это произошло со мной? И о какой силе, чёрт возьми, он говорит? Придётся со всем разбираться, но не сразу, а по мере поступления проблем.

Глава 2

Дни полетели один за другим. Лорд Лорензо обучал меня магии. Вернее, пытался обучить, потому что я совершенно не понимала, что именно я должна чувствовать. Я была уверена, что он ошибается и никакой силой я не обладаю. В конце концов я просто стала медитировать, прислушиваясь к себе. Лорд Лорензо сказал, что мне нужно время — чтобы магия Ристана проявилась во мне. Однажды вечером, сидя на полу в своей комнате, я закрыла глаза и попыталась отключить мысли. Лорензо говорил, что магия — это не усилие, а ощущение. Что она не берётся силой, а приходит, когда ты перестаёшь её ждать. Я дышала ровно, медленно, пытаясь не думать о том, что ничего не выходит. Тишина вокруг становилась плотной, почти осязаемой. И вдруг я почувствовала лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Словно внутри меня зажглась искра, которую я раньше не замечала. Я открыла глаза и посмотрела на свои руки. Они выглядели как обычно. Но внутри, глубоко под кожей, словно бился маленький огонёк. Я испугалась, и огонёк немедленно погас.

— Я что-то почувствовала, — сказала я Лорензо на следующее утро, придя к нему в кабинет. — Но мне стало страшно, и ощущение пропало.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Это только начало. Ты не научишься управлять магией за день. Но ты уже сделала первый шаг — ты позволила себе её почувствовать. Давай попробуем закрепить результат. Я буду рядом, — мягко добавил он.

Я снова закрыла глаза и попыталась удержать ту искру. Она была слабой, но она была. И впервые за всё время я поверила, что Лорензо не ошибался.

Какое-то время я продолжала медитировать, пытаясь уловить ту искру, которая вчера пробудилась в моих пальцах. Иногда мне казалось, что я чувствую её лёгкое тепло, бегущее по венам. Но стоило мне сосредоточиться, как она исчезала, словно дым.

— У тебя что-то получается? — спросил меня Лорензо.

— Не знаю, — честно ответила я. — Иногда мне кажется, что я чувствую что-то. Но я не понимаю, что это.

Он подошёл ближе и внимательно посмотрел на меня.

— А ты знаешь, какая магия тебе свойственна?

— Магия крови? — неуверенно предположила я. — Как у вас?

— Нет, — покачал он головой. — Ты не вампирка. Твоя магия — не кровь. Но я не могу понять, что именно.

— Значит, вы тоже не знаете? — удивилась я.

— Я чувствую её присутствие, но не могу определить её природу, — признался он. — Это странно. Обычно я вижу магию других как свет разных оттенков. У тебя же она... мерцает. Она меняется. Иногда она похожа на что-то тёплое, иногда — на холодное течение.

— И что это значит?

— Это значит, что твоя магия, возможно, не принадлежит Ристану, — сказал он задумчиво. — Или она ещё не проявилась полностью.

Я посмотрела на свои руки. Обычные, человеческие. И вдруг мне показалось, что я чувствую, как под кожей бьётся что-то живое.

— Что, если я вообще не смогу её контролировать? — спросила я.

— Сможешь, — ответил Лорензо. — Но сначала тебе нужно понять, что это такое. И, возможно, для этого тебе придётся заглянуть в своё прошлое.

— Моё прошлое? — удивилась я. — Дома, на Земле? У меня совершенно обычная жизнь была, ничего сверхъестественного.

— Значит, придётся вспомнить ту жизнь, здесь, на Ристане. Наш мир не принимает чужие души! Я уверен, ты тут не случайно.

Я закрыла глаза и постаралась не думать о том, что у меня может ничего не получиться. Вокруг была тишина — та самая, которую я уже научилась чувствовать. Но в этот раз я не пыталась нащупать магию. Я просто позволила себе плыть по течению мыслей. И вдруг — картинка. Я стою в комнате, которую не узнаю. Большие окна, занавески, развевающиеся на ветру. На столе лежит раскрытая книга, и я вижу свои руки: они держат перо. Я пишу что-то. Знакомое, важное, но слова расплываются, не даваясь памяти.

— Что это? — прошептала я, пытаюсь удержать образ. Передо мной возникает женщина. Она не говорит, но смотрит на меня спокойно и внимательно. Я знаю, что должна её помнить. Но не могу вспомнить её имени. Вдруг картинка сменяется. Я стою на краю обрыва, и кто-то говорит мне: «Ты не та, кем себя считаешь. Когда придёт время — ты узнаешь правду».

Я открыла глаза, чувствуя, как сердце колотится в груди. В комнате было тихо, и только Лорензо стоял рядом, глядя на меня с беспокойством.

— Ты побледнела, — сказал он. — Что ты увидела?

— Не знаю, — ответила я. — Я видела комнату. И женщину. И кто-то сказал мне, что я не та, кем себя считаю.

— Кто-то?

— Я не видела лица. Только голос.

Лорензо нахмурился:

— Это может быть воспоминание. Или... попытка твоей магии заговорить с тобой.

— А так может быть?

— Да, может, — сказал он. — Ты начинаешь учиться слушать себя. Это первый шаг.

В ту ночь я не могла уснуть, всё думая, что же за магией я владею и вообще кто я такая. Ворочаясь на кровати, я смотрела на дорожку лунного света и неожиданно провалилась в темноту. Яркая вспышка — и я чувствую ледяную пустоту в груди, которая не проходит. Вижу рядом человека, он стоит напротив меня и смотрит без капли тепла, и этот взгляд говорит больше, чем любые слова. Я знаю его. Я... люблю его? Но в тот момент он был чужим. Внутри меня что-то оборвалось, как будто меня предали не просто словами, а всей сутью. А потом опять вспышка — и я стою перед тёмной водой и смотрю на своё отражение. В руках у меня что-то тяжёлое, холодное, но я не вижу, что именно. Я знаю только одно: это я сделала сама. И назад пути нет.

Я вздрогнула и открыла глаза. В комнате было тихо, за окном начинался новый день, но внутри было больно, и я поняла: это не моя боль. Я сжала руки в кулаки и почувствовала, как внутри меня снова зажглась та странная искра. Я не знала, что за видения у меня были. Но чувствовала, что должна всё исправить, когда придёт время. А пока... я знакомилась с новым миром, который, возможно, станет моим домом.

Я изучала Ристан через книги, которые дал мне лорд Лорензо. Так я узнала, что в Ристане четыре страны. Антария — страна магов. Правит ей маг-провидец Эскорион Третий. В Антарии династическое правление передаётся наследникам, но значение имеет не старшинство, а дар провидения. Так повелось с древних времён, после Чёрной войны, и такой порядок устраивает всех жителей Антарии. Столица страны — Антар. Сейчас я находилась в вампирском государстве Миста. Здесь правит Совет Архивампиров. Страна разделена на кланы, во главе каждого стоит Лорд. Кланы бывают большими и маленькими, внутри них есть семьи, которые могут жить как отдельно, так и все вместе. Архивампиры не имеют собственных кланов — они принадлежат какому-либо роду, но не стоят во главе. Также я узнала, что в Ристане живут гномы и люди. Страна гномов называется Кариар. У них два правления: гильдия ремесленни-

ков и гильдия торговцев. Это очень закрытый народ. Они не владеют магией, но у них есть особенность: гномы могут перемещаться в пространстве с помощью камней. Как это работает? Если гном захочет, он мгновенно окаменеет и оказывается в любом задуманном месте. На месте перемещения остаётся камень, а в другом — камень осыпается, и из него выходит гном. И наконец, люди. Их страна — Атланта, самый многочисленный народ. Как и маги, люди умеют управлять магией, но разница в том, что маги рождаются с силой — у них внутренний резерв, — а люди учатся управлять силой, черпая её из окружающего мира. В основном это стихийная магия: земля, воздух, огонь и вода. Управляет Атлантой выбранный король. Его выбирают раз в сто лет Совет мудрецов. Будущий король должен пройти испытания Огня, Воздуха, Воды и Земли — то есть в равной степени владеть всеми четырьмя стихиями.

Мне было очень интересно, но в то же время странно. Иногда казалось, что я сплю и всё это мне просто снится. Но ведь таких реалистичных снов не бывает? Правда же?

Как-то в один из дней Джулия осталась со мной. Она была грустна, как никогда. Я лежала на большом белом ковре, облокотившись на локти, перелистывала страницы и украдкой поглядывала на неё. Она стояла у стены и уже больше часа рассматривала свой излюбленный гобелен.

На нём была изображена битва — и что так привлекало её в этом рисунке, я никак не могла понять.

— Джули, с тобой всё хорошо? — не выдержала я.

— Да, — ответила она, касаясь гобелена рукой. — Уже пять лет прошло, — продолжила она, вздохнула, резко развернулась и в мгновение ока оказалась рядом со мной.

— Хочешь, расскажу тебе свою историю? Я закрыла книгу и удобнее уселась, скрестив ноги.

— Конечно, мне правда интересно. Джулия усмехнулась и присела напротив.

— Это случилось пять лет назад. Я жила в людской стране Атланте, в небольшой деревушке, которой теперь нет... У нас был большой дом и дружная семья. Мы жили мирно, как обычные люди. Отец держал антикварную лавку, мама помогала ему. Мы могли бы жить в Маренсе, в столице Атланты, но мама очень любила природу и землю. Она была магом земли. Нас в семье было трое детей — я и мои младшие сёстры-близняшки. Я их очень любила. А потом я узнала, что мы не настоящая семья. Что я не их дочь. Что они взяли меня, когда я была совсем маленькой, потому что моя настоящая мать умерла при родах, а отец исчез, не оставив даже имени. Я узнала об этом случайно, за год до той ночи. Услышала их разговор, когда они думали, что я сплю. «Она не должна знать, — говорила мама. — Она слишком хрупкая, боюсь, ей тяжело будет узнать правду». Я не сказала им, что слышала. Я хотела, чтобы они сами сказали мне, когда сочтут нужным. Но они так и не сказали. А потом их не стало. В тот день, занятый повседневными заботами, ничто не предвещало беды. После ужина, уложив сестёр спать и пожелав родителям спокойной ночи, я тихонько выскользнула из дома и направилась к озеру, что было неподалёку. Я любила ночь и звёзды. Я могла часами сидеть и смотреть на отражение звёздного неба в спокойной глади воды. Вдруг я услышала крики. Я вскочила и побежала к дому, предчувствуя беду. Я не знаю, кто они были... но они уничтожили всю мою семью. Убили. От ужаса я ничего не понимала. Вокруг были огни и кровь, много крови. Она была повсюду. Какие-то тени сновали от дома к дому, слышались крики и плач. Я забежала в свой дом и вдруг увидела его... Он стоял посреди комнаты, весь в крови, с хищным выражением на лице. И улыбался, сверкая острыми клыками. А рядом на полу лежал мой отец с растерзанным горлом. Вскрикнув от страха, я развернулась и побежала прочь из дома. Но он мгновенно догнал меня и вонзил клыки мне в шею... Но вместо того, чтобы умереть, я почувствовала, как внутри меня что-то ломается. Как будто дверь, которую я не знала, распахнулась настежь. И из неё хлынула сила. Я чувствовала запах его крови, и эта кровь тянула меня к нему, как магнит. Я перестала быть жертвой в ту секунду. Я стала хищником. Я не помню, что было дальше. Помню

только крик — не его, мой. И тьму. Когда я очнулась, я была здесь. Люмия нашла меня на поле среди убитых. Я выжила. Но та ночь... она сделала меня той, кем я стала. Она помолчала, глядя перед собой.

— Я не была человеком до той ночи. Я всегда была вампиркой. Просто моя сила спала. А в ту ночь она проснулась.

Джулия замолчала. Я не знала, что сказать. Мне было очень жаль её... до слёз.

— А как ты оказалась тут? — тихо спросила я.

Она медленно поднялась и подошла к гобелену. Нежно погладила его рукой и продолжила:

— Люмия в ту ночь была в наших краях. Она всё видела, наблюдала за гибелью деревни, но ничего не могла сделать. Они были отступниками. Другими. Им нужна была только кровь и смерть. Лю не могла вмешаться — она была одна, а их было много. Но она не ушла. Она осталась, чтобы запомнить. И когда меня бросили умирать, она подобрала меня. Принесла в Дом. Я была на грани, и Лорд, приняв меня в свой клан, влил в меня свою силу. Так он сохранил мне жизнь. Через некоторое время я вернулась в то место, что осталось от моей деревушки. Там не было никого и ничего. Те, кто остался жив, ушли. Дом сгорел. Среди обломков я нашла этот гобелен. Не знаю, как он уцелел... Это всё, что осталось от моей прошлой жизни. Но настанет время, и я найду их. Убийц своих родных, пусть и не по крови. Они будут молить меня о пощаде. — Она зло засмеялась.

Я встала и молча подошла к ней.

— Мне так жаль, — тихо прошептала я, обнимая её за плечи.

Джулия встряхнула головой, и её волосы чёрным веером разлетелись по спине. Она аккуратно отстранилась.

— Не жалею. Жалости я не потерплю.

Она быстро вышла из комнаты.

Глава 3

Я осталась одна. История Джулии оглушила меня, и впервые за всё время пребывания на Ристане я почувствовала, как тишина сгущается надо мной. Я поняла, что действительно одна в этом мире.

Не знаю, сколько я так просидела на полу, глядя на закрывшуюся дверь. В голове всё ещё звучал её голос, её слова о семье, о потерях, о том, как она выжила. Я хотела бы сказать ей что-то тёплое, но она ушла, не дав мне и шанса.

В дверь постучали. Я вздрогнула.

— Войдите, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Вошёл Лорензо. Он выглядел серьёзным, но не тревожным.

— Нас вызывают в Викарт, — сказал он коротко. — Совет Архивампиров требует нашего присутствия.

— Нас? — переспросила я.

— Тебя и меня.

Я поднялась на ноги, чувствуя, как внутри что-то напрягается.

— А Джулия и Люмия?

Лорензо покачал головой:

— Только мы.

В этот момент из-за его спины донёсся голос Джулии:

— Конечно. Только вы.

Я выглянула за дверь. Джулия стояла у окна, скрестив руки на груди. Люмия сидела на подоконнике, задумчиво перебирая прядь своих чёрных волос.

— Нас не позвали? — спросила Люмия, взглянув на Лорензо.

— Только Катерину и меня, — ответил он, пряча свиток в складки плаща. В комнате повисла тишина. Джулия резко развернулась. В её глазах мелькнула искра, которую она не пыталась скрыть.

— То есть нас даже не приглашают?

— Так распорядился Совет, — ответил Лорензо ровно, без тени оправдания.

— Мы живём в этом доме, мы принимаем её, охраняем её, а нас даже не удостоили места в зале Совета? — Джулия усмехнулась, но в этой усмешке было больше боли, чем презрения.

Люмия осторожно сказала:

— Джули, это политика.

— Политика, — повторила Джулия с горечью. — Всегда политика. И всегда кто-то решает, кто достоин, а кто нет.

Она перевела взгляд на меня, и в нём была не злоба, а скорее недоумение:

— Она — чужая. Она даже не знает, кто мы. А её приглашают, а нас — нет. Её приглашают на Совет? Она здесь несколько дней, не знает ни наших законов, ни нашего мира, а её уже зовут туда, куда нас даже не пускают?

— Таково решение Совета, — повторил Лорензо ровно.

— Решение Совета, — протянула Джулия, и её голос стал острее.

— А ты не спросил, почему они хотят её видеть? Или ты уже решил, что она важнее нас?

Люмия подошла к ней и тихо коснулась её руки:

— Джули, это не личное. Ты же знаешь.

— А я и не говорю, что это личное, — отрезала Джулия. — Я говорю, что это странно. Она появляется из ниоткуда, не помнит себя, не знает, как сюда попала, а Совет уже хочет её видеть. Тебе не кажется это подозрительным?

Я почувствовала, как мои щёки заливают жар. Я хотела сказать что-то в свою защиту, но слова застряли в горле. Лоренцо вздохнул и подошёл ближе к Джулии:

— Она не враг, Джули. Я чувствую это.

— Ты чувствуешь, — усмехнулась Джулия. — А я чувствую, что она принесёт нам беду. И я не хочу, чтобы ты платил за это.

Она резко развернулась и вышла из комнаты, не оборачиваясь. Люмия проводила её взглядом, потом посмотрела на меня и тихо сказала:

— Она не злая. Просто она уже теряла слишком много раз, чтобы доверять чему-то новому.

Лоренцо взял свой плащ и, кивнув Люмии, направился к двери:

— Мы не можем менять решения Совета. Но мы можем сделать всё, чтобы это путешествие не прошло зря.

Джулия вылетела из дома, не разбирая дороги. Она шла быстро, почти бежала, пока не оказалась у старого дуба на краю сада. Там она остановилась, вцепившись пальцами в кору, и замерла. Она чувствовала, как внутри неё всё кипит. Её не позвали. Её оставили. А ту, чужую, которую она даже не знает, — позвали. Как будто её боль ничего не значит. Как будто её голос не имеет веса.

— Ты зла, — раздался голос из тени.

Она вздрогнула. Обернулась. Из сумрака вышел мужчина. Высокий, с тёмными волосами и глубокими глазами. На губах играла лёгкая улыбка, но в ней не было тепла.

— Кто ты? — спросила Джулия настороженно.

— Ториан, — ответил он, склонив голову в лёгком поклоне. — Маг. Я наблюдаю за этим домом уже некоторое время.

— И зачем?

Он сделал шаг ближе.

— Я видел её, — сказал он тихо. — Девушку, которую привели в дом. Я знаю, кто она. И я знаю, что она принесёт твоему Лорду не то, чего он ждёт.

Джулия сжала зубы.

— Что ты знаешь?

— Она — ключ. Не к величию, а к гибели. Её сила притягивает то, что лучше не будить. Совет ищет её, потому что они чувствуют угрозу. Но они не знают, как с ней быть. Я знаю.

— И что ты предлагаешь? — спросила Джулия, и в голосе её прозвучала недоверчивая заинтересованность.

Ториан улыбнулся:

— Я предлагаю тебе то, чего ты хочешь. Голос, который тебя услышит. Месть, которой ты жаждешь. И шанс быть рядом с ним, когда он поймёт, что ты — единственная, кто действительно его защищает.

Джулия молчала. В её глазах мелькнула искра — не та, что горела от обиды, а та, что рождается от надежды.

— Что я должна сделать? — спросила она.

Ториан шагнул ещё ближе и тихо сказал:

— Ты сможешь мне привести её туда, где она сможет раскрыть свою силу. Ты не предашь Лоренцо. Ты просто покажешь ему правду, которую он не хочет видеть.

Джулия закрыла глаза на мгновение, а когда открыла — в них была решимость.

— Хорошо, — сказала она. — Что мне надо сделать? Но предупреждаю сразу: я не сделаю ничего, что навредит моему Лорду.

Ториан протянул руку. На ладони лежал небольшой гладкий камень, тускло поблёскивающий в лунном свете. Джулия нерешительно взяла его и повертела в пальцах.

— Что это? — спросила она.

— Амулет. Ты должна передать его той девушке. Не бойся, он не причинит ей вреда и никому, кто будет рядом. Он просто заблокирует её силу. Тогда Совету она будет бесполезна, и Лорензо тоже. — Ториан сделал паузу, и его голос стал мягче. — Когда девушка будет у меня, я свяжусь с тобой.

Джулия сжала камень в ладони и решительно кивнула. Ториан улыбнулся и растворился в тени, оставив её одну у старого дуба.

Когда я вышла вслед за Лорензо из дома, со стороны сада послышались шаги. Я обернулась и увидела Джулию. Она стояла в тени, опустив глаза. Её голос звучал необычно тихо:

— Катерина... Подожди.

Я замерла.

— Я хочу извиниться, — сказала она, и в её голосе слышалась искренняя усталость. — Я была груба с тобой. Не потому что ты что-то сделала. А потому что я... устала.

Я почувствовала, как внутри меня что-то оттаяло.

— Я понимаю, — тихо ответила я.

Джулия шагнула ближе и взяла меня за руку:

— Ты идёшь к Совету. Они могут тебя не понять. Хочешь, я дам тебе то, что поможет тебе чувствовать себя увереннее?

Она протянула мне маленький камень — гладкий, тёмный, с едва заметным серебристым отливом.

— Это не магия, — сказала Джулия. — Просто напоминание. Что ты не одна.

Я взяла камень. Он был тёплым на ощупь.

— Спасибо, — сказала я.

Джулия улыбнулась — но не той улыбкой, что раньше. Она была мягче, усталой.

— Береги себя, — прошептала она. И отступила в тень.

Я сжала камень в руке и, улыбнувшись вампирке, пошла следом за Лорензо. Я не заметила, как взгляд Джулии стал тяжёлым и пустым.

Я сунула камень в карман, хотя так и не поняла, зачем он мне нужен. Как он должен помочь мне не чувствовать одиночество? Но ладно, кто их знает, этих вампиров. Может, у них так принято извиняться?

Я догнала Лорензо, который уже не спеша подходил к карете.

— Что? Карета? Серьёзно? — вырвалось у меня.

Увидев мой взгляд, он улыбнулся:

— Леди Катерина, что вас так удивило?

— Просто в моём мире на каретах уже очень давно не ездят. У нас — машины.

— Машины, — повторил он и кивнул. — Ах да, конечно. В некоторых мирах есть само-движущиеся повозки. Я как-то читал об этом. Техногенный мир, да?

— Ну да, — ответила я. — У нас нет магии. Вернее, она есть, но не в силах природы, а в силах человеческого ума.

— Интересно, — пробормотал Лорензо и открыл передо мной дверцу кареты.

Карета так карета. Я забралась внутрь. Возница щёлкнул вожжами, и мы тронулись. Я вдруг поймала себя на мысли, что впервые выезжаю из Дома с тех пор, как оказалась в этом мире. И это волнение смешалось с любопытством. Я увижу город вампиров!

Карета мягко катилась по лесной дороге. За окнами мелькали деревья, и я чувствовала, как внутри меня нарастает странное беспокойство. Я вытащила из кармана камень, который дала мне Джулия, и повертела его в пальцах. Тёплый. Слишком тёплый для простого «напоминания».

— Лорд Лорензо, — тихо сказала я, — что это может быть?

Он взглянул на камень и нахмурился:

— Где ты его взяла?

— Джулия дала. Сказала, что он поможет мне чувствовать себя увереннее.

Лорензо взял камень, поднёс к свету, и его лицо на мгновение окаменело. Он не сказал ни слова, но я почувствовала, как в карете стало тяжелее дышать.

— Он опасен для тебя, — сказал он тихо. — Джулия сделала плохое дело.

Я задумалась. Джулия была резкой, подозрительной, явно не рада моему появлению. Но специально навредить?

— Но зачем ей давать мне что-то опасное? — спросила я.

Лорензо помедлил, затем повертел камень в руке.

— Это не магия крови. Это древний амулет. Он не должен был оказаться у Джулии, и уж точно не должен быть у тебя.

— Что он делает? — спросила я, чувствуя, как страх поднимается изнутри.

— Он переносит тебя к тому, кто его зарядил. И если бы он сработал, ты бы оказалась не в Совете, а в лапах того, кто ждёт тебя там.

Я посмотрела на камень на ладони Лорензо, и внутри всё похолодело. Джулия хотела отправить меня не понять куда.

— Мне не нужен этот амулет, — с дрожью в голосе сказала я.

— Правильное решение, — сказал Лорензо, и он убрал камень в карман.

— Теперь у нас есть ещё один повод быть осторожными. Слишком многие в Ристане, узнали о тебе.

Карета качнулась. Я смотрела в окно, стараясь унять дрожь в руках. Я не знала, кому теперь верить, но одно поняла точно: отныне я буду доверять только себе и тем, кто не прячет своих намерений за показными улыбками.

Вдруг карета остановилась с глухим скрипом. Колесо накренилось, и возница выругался.

— Сломалась, Лорд. Ось треснула. Дальше не поедem.

Лорензо вышел наружу, оглядел дорогу и лес.

— Сколько нужно времени на починку?

— Не меньше дня, — ответил возница. — Если не больше.

— Ты останешься здесь. Мы пойдём пешком.

— Но, Лорд, в лесу опасно... — попытался возразить тот.

— Я знаю, — ответил Лорензо, помогая мне выбраться. — Но мы не можем ждать.

Он взял меня за руку и повёл вглубь леса. Листья шуршали под ногами, ветки цеплялись за одежду, тревога нарастала.

— Мы не могли объехать лес? — спросила я, стараясь не отставать.

— Мы объезжали, — ответил он, не оборачиваясь. — Но дорога была перекрыта. И карета сломалась не случайно. Кто-то ждёт нас. Я чувствую это.

— Кто? — испуганно спросила я.

— Не знаю, — задумчиво произнёс он. — Возможно, это как-то связано с амулетом, который тебе дала Джулия.

— Откуда те, кто нас ждёт, знали, что мы поедem именно этой дорогой? — не унималась я.

Лорензо остановился и обернулся. В его глазах мелькнула тень сомнения:

— Они знали, где мы. Мне нужно подумать, как это возможно.

Неужели Джулия нас предала? Но почему? И зачем? Вопросы остались висеть в воздухе без ответа. Мы прошли ещё немного, пока не нашли небольшую поляну у ручья.

— Здесь можно передохнуть, — сказал Лорензо и опустился на землю. Я села рядом, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. Где-то вдалеке послышался звук — то ли крик, то ли плач. Я поёжилась.

— Кто это? — спросила я.

— Птица Крикун, — ответил он. — Плохой знак. Обычно они молчат, а поют перед бедой.

— Да уж, хороша птичка, — пробормотала я.

— Не переживай, — сказал Лорензо. — Главное — добраться до столицы.

— Лорд Лорензо, а зачем я вам нужна на этом Совете? Я же ничего не знаю о вашем мире.

— На всё воля Судьбы, — загадочно ответил он и встал. — Пора двигаться дальше.

Только мы собрались идти, как недалеко послышались голоса. Лорензо напрягся:

— Катя, спрячься в кусты. И сиди там тихо, что бы ни случилось.

Я кивнула и залезла в густые заросли. На поляну вышли несколько вооружённых мужчин.

Увидев Лорензо, они схватили мечи.

— Стой, вампир! — крикнул один. — Отдай девку — и мы тебя не тронем.

— Я не отдаю тех, кто под моей защитой, — ответил Лорензо холодно.

— Ты решил стать героем? — усмехнулся главарь. — Мы знаем, кто она. Нам она нужна.

Ты не сможешь нас остановить.

— Ты так думаешь? — Лорензо не шелохнулся, но голос его стал жёстче.

— Сам отдашь или мы заберём её с твоей головой. Выбирай.

— Я выбираю свободу, — ответил Лорензо и резко набросился на них.

В этот момент на меня накатила паника. Я медленно попятилась, потом вскочила и бросилась прочь.

Глава 4

— Дарк, подожди! — кричал коренастый молодой человек, догоняя бегущего впереди парня. Дарк резко остановился и оглянулся, поджидая друга.

— Ты представляешь, он отправил меня в Мисту! — воскликнул возмущённо Дарк.

— Да не горюй ты, три месяца пролетят незаметно. Подумаешь, погоняешь вампиров немного.

— Ты не понимаешь, Ирмир. Я должен быть в Атланте! — горестно произнёс юноша. — Я к этому готовился два года. И мой отец знает об этом. Я — сильнейший маг Антарии, а поеду разбираться с интригами вампиров вместо того, чтобы набираться опыта и знаний у мудрецов Атланты!

Ирмир успокаивающе хлопнул друга по плечу:

— Дарк, ну ты же знаешь своего отца. Эскорион Третий — великий провидец. Все его решения всегда идут на пользу Антарии. Просто доверься ему. Пойдём лучше выпьем пару кружек хмельного в таверне «Империял».

Дарк печально вздохнул:

— Ты мой лучший друг, а поддерживаешь моего отца! Мне в эту осень будет двадцать один год. До совершеннолетия осталось четыре года. И я надеялся, что это время проведу в Атланте, — добавил он уже тише, — вдали от его влияния.

Ирмир хохотнул:

— Ну, Дарк, ну ты даёшь! Тебя отправили всего лишь на три месяца, а ты устроил из этого трагедию, будто тебя отправили в ссылку навечно. К осени вернёшься домой, справишь своё двадцатиоднолетие и спокойно поедешь покорять Атланту. Хватит хандрить, пошли в «Империял».

— Ладно, твоя взяла, — обречённо сказал Дарк. — Пошли в таверну. Но с тебя кружка хмельного.

Два парня пошли по брусчатке, не замечая, как силуэт в чёрном плаще провожает их злым взглядом.

Таверна «Империял» была очень знаменитым местом. Здесь всегда было многолюдно. Кого только не встретишь. Подавальщицы всем мило улыбались и носились среди посетителей на своих разнообразных крылышках. Сюда принимали только летающих магичек — тех, в ком сила застыла. Дарку всегда было жалко тех магов, в которых магия не смогла ужиться. Учась в Академии, он часто видел, как его сокурсники и студенты теряли способности к полноценному колдовству. И печальнее всего, что с каждым годом таких становилось всё больше. Лучшие умы Антарии бились над этой проблемой уже не первый год, но ответов так никто и не нашёл. Магия покидала их мир капля за каплей.

— О чём задумался, красавчик? — пропел мелодичный голос подавальщицы.

Дарк от неожиданности вздрогнул. Ирмир покосился на друга и ответил девушке:

— Какой же он красавчик? Лучше на меня посмотри, вот где красота. — Он подмигнул ей и добавил: — Нам по кружке хмельного, и поесть бы не мешало. Подавальщица улыбнулась, приняла заказ и улетела. Дарк проводил её равнодушным взглядом и сказал другу:

— Ирмир, поехали со мной в Мисту?

— Да ты что? Кто меня отпустит? Забыл, что я писчий при твоём отце? — удивился Ирмир и горячо воскликнул: — Да я с тобой хоть на край света пойду, будь на то моя воля.

В этот момент в таверну зашли трое магов. Окинув зал взглядом, они сели за свободный стол. Один из них, с жёстким лицом и холодными глазами, пристально посмотрел на Дарка, что-то прошептал товарищам и, резко отодвинув стул, направился к молодым людям. Ирмир

удивлённо приподнял бровь. Незнакомый маг остановился напротив Дарка и, не сводя с него взгляда, произнёс:

— Ты не должен ехать в Мисту. Там то, что тебя погубит. Твой отец желает тебе смерти.

Ирмир вскочил и кинулся на мага с криком:

— Как ты смеешь такое говорить!

Маг отбил его удар, и в этот же миг его двое товарищей встали из-за стола.

— Ты не знаешь, с кем связался, мальчишка! — процедил один из них, и его рука вспыхнула багровым светом.

Дарк хотел вмешаться, но в этот момент за соседним столом кто-то громко крикнул:

— Это посланники Совета! Они не врут!

— А мы и не спрашивали вашего мнения, — ответил другой посетитель, поднимаясь со скамьи.

Таверна взорвалась. Кто-то встал на сторону Дарка, кто-то — на сторону магов, а кто-то просто хотел подраться. Кружки полетели на пол, зазвенело разбитое стекло, раздались крики, смех и ругань. Подавальщицы с визгом улетали под потолок, стараясь не попасть под раздачу.

Дарк, схватив Ирмира за плечо, проорал сквозь шум:

— Уходим!

Но Ирмир уже успел получить по лицу и явно не собирался отступать.

— Нет! Я ему покажу, кто тут мальчишка! — заорал он и снова ринулся в драку.

Дарк выругался. Вокруг творился полный хаос, и, похоже, они не могли просто так уйти. Резко вздохнув, Дарк почувствовал, как его сила всколыхнулась — она рванулась из глубины, требуя выхода. Он поднял руки, и в тот же миг время остановилось. Всё замерло. Кружка, летящая в воздухе, повисла без движения. Крики застыли в горле. Подавальщица, пытавшаяся улететь под потолок, замерла на полпути. Даже пламя в камине перестало танцевать. Дарк тяжело дышал. Вокруг него стояла тишина, плотная и неестественная. Он посмотрел на Ирмира, застывшего с кулаком, занесённым для удара, и на мага, уже успевшего выхватить клинок. Всё замерло. Только Дарк оставался живым в этой застывшей картине.

Он перевёл взгляд на троих магов. Один из них — тот, что говорил о смерти, — смотрел прямо на Дарка. И в его глазах, даже в застывшем времени, промелькнуло что-то, похожее на страх. Дарк сделал шаг вперёд.

— Это не всё, что ты хотел мне сказать? — прошептал он, зная, что никто не услышит. Но маг не ответил. Он был неподвижен. Дарк стиснул зубы. Он знал, что время не остановится навсегда. И когда оно вернётся, нужно будет решить — бежать или остаться. Дарк коснулся плеча Ирмира, и тот вынырнул из застывшего времени. Ирмир изумлённо хлопнул глазами, оглядел замершую таверну, а потом с досадой сказал:

— Вот всегда ты всё веселье портишь.

— Ирмир, — произнёс Дарк, стараясь говорить спокойно, — сейчас не время для драк. Давай уйдём. Скоро придёт стража, и я не хочу, чтобы отец узнал о том, что я использовал свою магию в потасовке. А то, что сказал этот маг... мы позже обсудим.

Он потянул друга за собой к выходу, пока застывшее время ещё держало таверну в тишине. Выскочив за дверь, они услышали, как время с грохотом вернулось — крики, звон и ругань обрушились на них сзади. Из-за угла уже доносился топот: стражники бежали на шум. Дарк и Ирмир не стали ждать, они рванули прочь, не оглядываясь, пока не скрылись в узком переулке. Гул таверны остался далеко позади.

— Он сказал, что отец хочет моей смерти, — выдохнул Дарк, прислонившись к стене.

— Это ложь, — отрезал Ирмир. — Ты что, серьёзно? Твой отец любит тебя!

— Я не знаю... — Дарк сжал кулаки. — Но он знал, куда меня отправляет. И знал, что я собирался в Атланту.

— Твой отец никогда ничего не делает зря. Если он отправляет тебя в Мисту, значит, на это есть причина.

— Какая?

Ирмир не ответил.

Дарк не спал всю ночь. Он ворочался, перебирал слова, строил догадки и к утру не нашёл ни одного ответа. Только чувствовал злость и обиду.

Когда он вошёл в кабинет отца, тот сидел за столом, не поднимая головы. В комнате пахло старыми бумагами. Эскорион поднял взгляд.

— Здравствуй, сын.

— Ты распорядился, чтобы я ехал в Мисту, — проигнорировал приветствие Дарк и продолжил говорить, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — И даже не сказал, зачем.

Отец откинулся на спинку кресла.

— Всему своё время.

— Я не ребёнок, чтобы беспрекословно выполнять твои поручения.

— Да, — согласился Эскорион. — Уже не ребёнок. Но не забывай, что я не только твой отец, но и правитель. К тому же я провидец. И если говорю, что тебе нужно быть в Мисте, значит, так должно быть.

Дарк стиснул зубы.

— И что я должен там делать?

— Ты поймёшь, когда придёт время.

Дарк сжал кулаки.

— Ты всегда так отвечаешь. Загадками. Я не твой подданный, я — твой сын!

Эскорион встал из-за стола.

— Именно поэтому я отправляю тебя туда, где ты сможешь стать тем, кем должен стать. Я не могу рассказать тебе всего. Но ты должен мне довериться.

Дарк шагнул к двери и остановился.

— А если я не доверяю?

Тишина повисла в воздухе. Эскорион ничего на это не ответил, но Дарк и не ждал ответа. Он вышел, не оборачиваясь.

Дарк добрался в столицу вампиров без приключений. После разговора с отцом он чувствовал себя нашкодившим мальчишкой. Поэтому всю дорогу отмалчивался. Послы Антарии были взбудоражены, что-то назревало в Мисте. Дарк был так далёк от политики, что совершенно не понимал, что же происходит. И вообще, почему отец послал с послами именно его, а не Вимара, своего старшего сына и преемника, было для него загадкой. И тем более не объяснил, что ему делать в Викарте.

Послы нет-нет да поглядывали на Дарка в недоумении. Видимо, и им отец не объяснил задачу Дарка.

Викарт их встретил спокойно. Голубое небо радовало взгляд небольшими пушистыми барашками облаков. Пахло морским бризом и свежей сдобой. Где-то слышались весёлые возгласы детей и зазывные крики торговцев. На улочках города было оживлённо. Местные жители занимались своими делами, изредка поглядывая на делегацию Антарии с любопытством.

Дарк лениво смотрел по сторонам, хоть он был в Викарте впервые, но подавленное настроение не давало ему возможности насладиться видами нынешней столицы Мисты.

А полюбоваться было чем. Белоснежные небольшие домики были раскиданы по всей территории, которую проезжали антарцы. И возле каждого дома были разбиты палисадники с яркими разнообразными цветами. Бросались в глаза алые розы, которые на фоне белых домов казались вспышками огоньков. Лёгкий ветер временами доносил их аромат.

Дарк глубоко вздохнул запах цветов. Нет, не так он представлял столицу вампиров. В его мыслях это был мрачный город с чуждыми для человека видами. А оказался красивый город, со счастливыми, на первый взгляд, жителями.

Дарк опять вздохнул, надеясь, что их путешествие подходит к концу. Он очень устал, и ему казалось, что даже лошадь под ним ждёт не дожждётся остановки. Пришпорив коня, он догнал едущего впереди процессии мага.

— Нам долго ещё ехать? — спросил у него Дарк. Посол посмотрел на него и ответил:

— Мы думали, что у нас будет время отдохнуть, — и, взглянув на начинающийся закат, продолжил: — Но, видимо, придётся ехать напрямую к Совету.

— Я же вам говорил, что надо через лес ехать, а не объезжать его стороной, — пробурчал Дарк сердито. Ему совсем не хотелось, как говорится, с порога прямо в бой. Посол пожал плечами:

— Уж лучше так, чем навсегда заблудиться в проКлятом лесу.

Так, переговариваясь, они проехали через окраину города и выехали за его пределы.

Перед ними простиралось бескрайнее море. А на берегу возвышалось цель их путешествия. Это было огромное круглое здание из неожиданно тёмного, почти чёрного камня, который в лучах заходящего солнца казался живым. Свет от заката отражался в его гладких стенах, делая их похожими на мокрую поверхность. Высокие колонны, обвитые старым плющом, поддерживали купол Совета, пронизанные узкими окнами-щелями. Это было впечатляющее зрелище. Особенно после светлого города. Контраст был достаточно резкий.

— Хоть что-то вампирское есть в этом городе, — пробормотал себе под нос Дарк и, вырвавшись вперёд послов, помчался к зданию.

На пороге зала Советов делегацию из Антарии встречал пожилой привратник.

— Проходите в Зал, вас уже ожидают, — проскрипел он, махнув рукой внутрь здания.

Дарк оглянулся, и в этот момент к нему подбежал мальчишка-вампир, протягивая руку. Молодой человек быстро соскочил с седла, и мальчишка, будто того и ждал, тут же подхватил поводья, не дав им коснуться земли, и потянул животное за собой. Конь, тихонько фыркавая, пошёл за вампиром. Проводив их взглядом, Дарк зашёл вглубь помещения, слегка обогнув привратника, который почему-то не сдвинулся с места.

Пройдя немного вперёд, Дарк оказался в просторном помещении. Внутри зала царила торжественная, почти священная тишина. Света было мало: он просачивался сверху, из-под купола, и падал в центр зала, оставляя стены в тени. В центре была круглая сцена, выложенная из тёмного мрамора с серебристыми прожилками. Она чуть приподнималась и казалась дышащей. Вокруг сцены находился амфитеатр сидений, поднимающихся вверх, как ступени древнего храма. Кресла были не мягкие, а каменные, с вырезанными на них гербами старых кланов. В каждом из них словно застыла память о тех, кто сидел здесь веками.

Воздух в зале был холодный, плотный, как перед грозой. Каждый звук, даже шёпот, отражался от стен и возвращался многократно, создавая ощущение, что зал слышит тебя раньше, чем ты говоришь.

Дарк слегка поёжился от набежавших мурашек по телу. Он сделал шаг вперёд, и его шаги гулко отозвались под сводами зала.

— Приветствуем тебя, Дарк, сын Эскориона, — произнёс сидящий в первом ряду седовласый вампир, чьё лицо казалось вырезанным из камня. Голос его был низким и ровным, как шум моря издалека.

— Мы ждали тебя.

Дарк остановился в центре зала, под холодным серебристым светом, и поднял голову. Вокруг него были кресла, пустые, но будто бы занятые невидимыми собеседниками. Совет вампиров смотрел на него с высоты каменных ступеней. Но только один из них говорил — и

это был архивампир Рейвин. Он сидел не на сцене, а чуть в стороне, в кресле, которое было выше остальных, но не на троне. Его глаза — тёмные, глубокие — изучали Дарка без спешки.

— Ты, наверное, не понимаешь, зачем ты здесь, — продолжил Рейвин, и в его голосе не было насмешки, только спокойная уверенность.

— Отец не объяснил, — ответил Дарк, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем он чувствовал себя.

— Это потому что он не мог, — сказал Рейвин и чуть прищурился. — Но я скажу тебе то, что знаю.

Он поднялся с кресла и медленно спустился по каменным ступеням.

— У нас в Мисте появилась гостья. Она не из этого мира. И она не такая, как все, кто приходил до неё.

Дарк нахмурился:

— И что мне до этого?

— Ты — маг времени. Ты чувствуешь то, что не чувствуют другие. Её присутствие изменило что-то в равновесии Ристана. Мы не знаем, кто она, откуда она и зачем она здесь. Но мы знаем, что ты должен с ней встретиться. Именно ты.

Рейвин остановился напротив Дарка.

— Не для того, чтобы судить. Для того, чтобы понять.

Дарк смотрел на него и не знал, что ответить.

— А если я не хочу её видеть? — тихо спросил он.

Рейвин улыбнулся. Не зло, скорее печально.

— Ты сам это решишь. Но если судьба привела тебя сюда, значит, она уже выбрала за тебя.

— Я сам за себя решаю! — воскликнул Дарк, начиная злиться.

— Он ещё совсем мальчишка, — вдруг раздался другой голос. Дарк повернулся и увидел, как ещё один архивампир поднялся со своего места.

— Лорд Рейвин, он не сможет ничем помочь.

— Оставим этот бесполезный спор, Лорд Фолид, — произнёс Рейвин. — Ты же знаешь, на всё воля Судьбы. Тем более равновесие сил нарушено. Неужели ты этого не чувствуешь? Отступники начали всё чаще вылезать из своих нор. В Атланте и Антарии участились всплески чёрной магии. Последователи Ланса набирают силу. Неужели ты хочешь новой Чёрной войны?

С каждым словом голос Рейвина звучал громче, разносясь по залу мрачным предсказанием. Архивампиры заговорили одновременно, и зал наполнился тихим гулом.

В этот момент двери распахнулись, и в помещение вошли послы Антарии. Рейвин перевёл взгляд с них на Дарка, который стоял чуть в стороне, ближе к сцене, явно не в составе делегации. Рейвин приподнял бровь.

— Дарк, — сказал он, намеренно выделяя его имя, — вы вошли в Зал без послов. Это необычно.

Дарк почувствовал, как взгляды архивампиров вновь обратились на него.

— Просто хотел осмотреться, — ответил он небрежно, но в голосе проскользнула неуверенность.

— Осмотреться, — повторил Фолид с усмешкой. — Или, может, ты хотел показать, что не нуждаешься в сопровождении, мальчишка?

Дарк сжал кулаки, но промолчал. Рейвин снова взял слово, и его голос стал мягче:

— Дарк нам не враг. Он просто ещё не привык к порядкам Совета. Мы не будем судить его за то, что он действует как маг, а не как дипломат.

Послы Антарии переглянулись, но промолчали и заняли свои места. Дарк, чувствуя себя лишним, остановился у дальней колонны.

Рейвин поднялся на сцену, и тишина в зале стала почти осязаемой.

— Мы собрались здесь, потому что равновесие Ристана нарушено, — начал он. — Отступники, слуги Ланса, активизировались. В Антарии и Атланте участились вспышки чёрной магии. И, как вы знаете, в Мисте появилась гостя — человек из другого мира.

Гул голосов прокатился по залу.

— Лорд Рейвин, — раздался голос Фолида, — мы не знаем, кто эта девушка. Она может быть опаснее, чем все отступники вместе взятые. Зачем мы рискуем, приглашая её на Совет?

— Я чувствую её, — ответил Рейвин спокойно. — В ней нет зла. Она не связана с Лансом. Но её присутствие изменило баланс. Она не угроза, она — ключ. И я хочу, как уже говорил ранее, чтобы Дарк встретился с ней.

— Дарк? — Фолид усмехнулся. — Ты хочешь доверить это мальчишке, который не знает, как вести себя в Совете?

— Он маг времени и пространства, — твёрдо сказал Рейвин. — Он чувствует то, что не чувствуем мы. И если кто-то сможет понять, кто она и зачем она здесь, то это он.

Фолид хотел возразить, но Рейвин поднял руку:

— Я не предлагаю ему власть. Я предлагаю ему задание. Он встретится с ней, поговорит, оценит. Если она опасна, мы узнаем. Если нет, то мы приобретём союзника, а не врага. Рейвин помолчал и добавил: — Но, к сожалению, Лорд Лорензо и та самая девушка не прибыли в Викарт в назначенный срок.

В зале повисла напряжённая тишина.

— Сегодня утром в город прибыл возница Лорензо. Он рассказал, что на них напали в лесу, неподалёку от перекрёстка. Карета была повреждена, Лорензо и девушка ушли пешком в лес. С тех пор о них нет известий.

— Нападение? — переспросил Фолид. — На землях Мисты?

— Именно, — ответил Рейвин. — Возница утверждает, что нападавшие знали, кого ищут. Они называли девушку по имени. Это не случайность.

— Лорд Лорензо — опытный воин, — заметил кто-то из архивампиров. — Он должен был справиться.

— Возможно, — согласился Рейвин. — Но девушка не обучена сражаться. И если нападавшие — последователи Ланса, они не остановятся, пока не схватят её.

— Что ты предлагаешь? — спросил Фолид.

— Отправить отряд в проклятый лес. Найти Лорензо и девушку. Живыми.

— И ты хочешь, чтобы в этот отряд вошёл он? — Фолид кивнул в сторону Дарка.

Рейвин взглянул на Дарка:

— Я хочу, чтобы он был в этом отряде. Ещё раз повторю, Дарк — сильный маг. Он сможет управлять временем, чтобы отряд не сбился с пути. Вы все знаете, чем опасен проклятый лес.

Дарк шагнул вперёд:

— Я согласен.

— Я не сомневался в тебе, Дарк, сын Эскориона, — сказал Рейвин.

— Если она действительно важна, я найду её.

Фолид покачал головой, но не стал спорить. Рейвин кивнул, и в зале снова раздался гул голосов — архивампиры начали обсуждать детали поискового отряда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.